
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(470.5)"17":61(091)

EDN: DQSVVA

Немец Иоганн Иосиф Спринцель – первый служитель медицины на горнозаводском Урале (1722–1736)

Сафронова Алевтина Михайловна

доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Россия, г. Екатеринбург. ORCID: 0000-0002-4692-3025. E-mail: alevtina.safronova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена первому медику, прибывшему на Урал по контракту в 1722 г., Иоганну Спринцелю, с которого начинается история медицинского обслуживания населения казенных заводов Урала. Впервые раскрываются трудности поиска медиков для работы на Урале в 1720-е гг. даже в условиях Санкт-Петербурга и Москвы, отсутствие возможности заменить не очень сведущего лекаря на более опытного и вынужденное удовлетворение его требований, касающихся улучшения материального положения при заключении последующих контрактов. Раскрывается жизненный путь саксонца по происхождению, служившего в шведской армии в годы Северной войны, попавшего в плен и перешедшего на службу в Россию. Спринцель был рекомендован на Урал главой Медицинской канцелярии, ведавшей медициной России и ее кадрами, архиатром И. Л. Блюментростом. Впервые прослеживаются этапы его службы на Урале: при Уктусском заводе, на Пыскоре в 1724 г., отъезд в Москву в 1725 г., согласие вернуться на Урал на условиях повышенного жалования, положенного ему уже как штаб-лекарь; дальнейшее повышение жалования по контракту 1728 г., получение права ведения частной практики в Екатеринбурге. Раскрываются основные направления деятельности Спринцеля: участие в приеме больных в госпиталь, лечении, освидетельствовании их в связи с отставкой, выявлении больных солдат, присланных на строительство Екатеринбурга, больных крестьян для временного освобождения от заводских работ. Эти данные о Спринцеле будут использованы для сравнения с вкладом других медиков-иностранцев, трудившихся на Урале в первой половине XVIII в.

Ключевые слова: горнозаводской Урал, Иоганн Спринцель, В. И. Геннин, контракты, медицинское обслуживание.

В первой половине XVIII в. развивается медицинская служба разных ведомств, в первую очередь военного, морского. Появляется она и на Урале, где формируется главный металлургический центр страны: к трем казенным заводам, Уктусскому, Алапаевскому, Каменскому, к 1725 г. добавляется еще семь. Возникает острая потребность в лекаре для лечения мастеровых и работных людей, но найти свободного медика даже в условиях Москвы и Санкт-Петербурга, чтобы заполучить на Урал, было большой проблемой. Мы решили посвятить специальную статью этому вопросу и раскрыть деятельность первого медика-немца, прослужившего на Урале в течение 13 лет. Важно представлять вклад конкретных личностей в организацию медицинской службы на Урале, а это невозможно без выяснения их жизненного пути. Со Спринцеля начинается история медицинского обслуживания населения горнозаводского Урала, и в этом заключается особый интерес к его личности.

Отдельные сведения о поисках лекаря для заводов приводились в работах В. Берха [1], Ю. Э. Соркина [53]. Н. С. Корепанов уточнял данные о прежнем месте работы Спринцеля: 1) «Штаб-лекарь Тобольского пехотного полка. С 1723 г. в Екатеринбурге». 2) «В 1723 г. в составе воинской команды Тобольского полка прибыл на строительство Верх-Исетского завода (!)»; 3) «Служил по контракту в ведомстве Берг-коллегии в Москве (предположительно с 1720)»; 4) «Уроженец Саксонии, участник Северной войны; служил в шведской армии, после пленения перешел на российскую службу. На Урал прибыл в команде В. И. де Геннина как его личный лекарь» [41, с. 81; 42, с. 528; 43, с. 466; 44, с. 300]. В. И. Старков полагал, что Спринцель прибыл с Генниным сразу же в ранге штаб-лекаря Тобольского пехотного полка [54, с. 19–20].

С. Н. Копырина, без ссылок на документ, сообщила, что Спринцель ранее «успешно служил шведскому королю и к моменту приезда на Урал уже имел солидный медицинский опыт» [39]. Нами затрагивался вопрос о его деятельности на Урале [48], раскрыта история подготовки им лекарских учеников [51]. Реконструкцию деятельности Спринцеля затрудняет полное отсутствие какого-либо комплекса архивных документов об организации медицины, вкрапление единичных документов об этом в дела объемом до тысячи листов, касающихся заводов.

Первая попытка В. Н. Татищева, направленного на Урал Берг-коллегией в 1720 г. для поиска руд и строительства заводов, заполучить лекаря, не увенчалась успехом. Это удалось сделать В. И. Геннину, назначенному Петром I в конце марта 1722 г., чтобы «исправить заводы» и разобрать жалобу, поданную А. Демидовым на Татищева. В доношении Петру I от 10 апреля Геннин просил: «И понеже я волею Божиею всегда грудю скорблю и может быть, что без лекаря безвременно умру, того ради *прошу не для меня, но для отправления вашего величества дел и для лечения будущих при мне нужнейших мастеровых людей, кои заскорбят, дать лекаря с лекарством* (курсив здесь и далее наш. – Авт.), ибо ежели оные в скорбех незапно умрут, то будет великая во всех делах остановка» [38, с. 21]. Как видим, лекарь предназначался для лечения всех заводских мастеровых, а не лично Геннина, как полагал Н. С. Корепанов.

Запись в дневнике В. И. Геннина от 19 июня 1722 г. гласит, что лекарь Иоганн Иосиф Спринцель был назначен в состав его большой команды главой Медицинской канцелярии, возглавлявшей медицинское дело Российской империи, архиатром И. Л. Блюментростом [1, с. 90], за месяц до выезда ее из Москвы, составившей около полусотни человек. По-видимому, уже в пути Спринцель и начал обслуживать ее членов. От Москвы добирались водным путем, только 8 декабря прибыли на Уктусский завод [1, с. 106], где располагалось Сибирское высшее горное начальство. С лекарем прибыл и аптекарский ящик с лекарствами. Видимо, декабрь 1722 г. и следует считать начальной датой организации первой медицинской службы на горнозаводском Урале.

На Уктусском заводе, где начал действовать вместо начальства Сибирский обер-берг-амт, и была организована первая больница. Спринцелю пришлось действовать в необычных условиях: в марте 1723 г., в 6 верстах от Уктуса, началось строительство нового Екатеринбургского завода, земляные работы вели около 10 тысяч крестьян из слобод, помесечно сменяя друг друга; 1 марта на Уктус прибыл батальон солдат Тобольского полка из четырех рот, 25 марта – второй батальон (550 человек) [40, с. 35, 42, 45]. Занят был и весь состав заводской администрации. Ежедневная работа с 4 часов утра до 8 вечера, летом до 9 часов и позже, недостаток пищи, жизнь в шалашах и землянках, подрывали здоровье строителей.

Не прошло и месяца с начала стройки, как Спринцель обнаруживает сифилис среди солдат, 6 апреля подает доношение Геннину: «является много больных французскою болезнью, а на лечение оных лекарства я не имею, а которое лекарство есть, и то велено держать для нуждных мастеровых людей, для которых оное лекарство дано». Геннин приказывает: поскольку лекарств нет, работать больные не смогут, «а есть хлеба скудность» и денег на содержание полка еще не прислано, и опасно заражение, послать указ полковнику Брикзгаузену, возглавлявшему второй батальон солдат, чтобы лекарь освидетельствовал больных. Уже 10 апреля Брикзгаузен сообщил список, составленный Спринцелем: фамилии 4 сержантов и 10 солдат, а у двух солдат пострадали конечности: «левая рука сохнет», у другого – «на левой ноге проломы и жилу свело под коленой». В этот же день Геннин приказал вернуть их в Тобольск [2].

В феврале 1723 г. у Спринцеля появились два первых ученика (всего он обучал пятерых, но достойным оказался лишь один) [см.: 51]. В июне 1723 г. Спринцель подал доношение Геннину: «О даче на лекарства свеч да рубашек старых или ветошей, ежели рубашек не найдется, хотя холста на пластыри». И начальник заводов распорядился: «отпустить на каждый день по одной свече, а для пластырей купить старых рубашек и ветошей, а когда старых рубашек и ветошей купить негде, то купить холста сто аршин» [45].

После снятия с Татищева указом Петра I вины по жалобе Демидова, в октябре 1723 г., он был определен главным членом Сибирского обер-берг-амта и полностью отдался доработке нового наказа заводскому комиссару Ф. Неклюдову, подписанному Генниным 15 октября, за несколько дней до пуска Екатеринбургского завода в строй. В этом документе впервые были регламентированы основы организации медицинской службы в будущем госпитале Екатеринбурга, который еще только строился [см.: 48].

Квалификация Спринцеля уже на первом году его деятельности вызвала сомнение у начальства. Не случайно 19 ноября 1723 г. Геннин писал кабинет-секретарю Петра I А. В. Макарову о своем желании, как закончит дела, ехать в Москву или Петербург «для лечения моей

болезни, о которой я zelo опасность имею, а имянно – ослабление левой ноги да руки малой признак слышу, пожалуй, не умертви ты меня здесь напрасно за мою большую службу здесь в дальности без аптеки и доктора» [38, с. 154]. В «Табели служителей Сибирского горного высшего начальства с их оклады», составленной осенью 1723 г., показан «Лекарь Принцель» с жалованием 120 руб. в год. В графе «Впредь быть» отмечено: «На его место другого прислать» [38, с. 160]. Т. е. уже в начале своей деятельности он был признан недостаточно годным для этой должности. Отмечалось: «В дополнение по крайней мере потребно»: «Доктор медицины. Лекарь. Аптекарь». В «Табели» заводов 1723 г., первых заводских штатах, при заводах показан доктор медицины с окладом 240 руб. в год, лекарь и аптекарь с жалованием по 120 и 100 руб. При лекаре и аптекаре по двое учеников, по 18 руб. в год каждому [38, с. 167]. Эти штаты В. Н. Татищев в ноябре 1723 г. отвез на утверждение в Берг-коллегию.

Из Екатеринбурга В. И. Геннин продолжал активно хлопотать о присылке медицинских служителей на Урал, писал об этом и самому императору, и в Берг-коллегию, при этом приводил убедительные доказательства в необходимости иметь хорошего лекаря при заводах, причем не только в Екатеринбурге, но и при новых заводах Пермского края. В 1723 г. пущены в строй Екатеринбургский, Егошихинский, Лялинский, Пыскорский заводы; в 1724 г. – Полевской, Синячихинский. О хлопотах Геннина мы узнаем из указа Берг-коллегии от 30 апреля 1724 г., отправленном ему из Москвы [3]: «Прошедшаго марта 24 числа 724 году в доношении твоём в Берг-коллегию написано: “Понеже великая имеетца нужда в лекарях, как на Екатеринбургские заводы, так и у Соли Камской, и опасно де, чтоб мастеровых людей напрасно без лекаря не подребить и от того остановки в завоцких и горных делах не учинить, для того, когда мастер занеможет, а без лекаря пособить ево болезни некому, и о той болезни безвременно умрет, то другова на ево место из Саксонии достать будет трудно и не безубыточно. Дело его мастерства остановятца, и которые ученики ево из русских и останутся, и те за неискуством мастерство свое, которое и приняли, без мастера потеряют”».

Далее в указе Берг-коллегии приводились сведения о результатах личных хлопот Геннина: «А котораго лекаря ты, генерал-маюр, на свою персону выпросил у государя, и тот быть там не хочет, надобно де ехать с тобою. А о казанском лекаре, что ево послали в казачей город с полковником Захаровым при дву ротах, драгунской и салдацкой, доносил ты в Берг-коллегию прошлого 723 году июля 29 дня. И сего апреля 23 дня по... приговору Государственной Берг-коллегии велено к тебе... послать для ведома указ, в котором написать об определении оных лекарей по прежде посланному твоему доношению». В отношении Табеля заводов сообщалось, что 23 января 1724 г. она подана в Берг-коллегию, уже передана для утверждения в Сенат. Геннину предлагалось «в Сенат подать еще вторичное доношение, дабы об определении в Сибирское горное начальство и к Соли Камской лекарей по прежде поданным и по сему доношениям в Правительствующем Сенате указ учинить, понеже без оных при тех заводах пробыть невозможно». Коллегия при этом советовала написать, дабы «в Сибирскую губернию к государевым делам выбрали одного штап-лекаря, да лекаря из ыноземцев добрых искусных людей, которые могли то дело снести. А по мнению Берг-коллегии жалованья оным определено давать штап-лекарю сто восемьдесят рублей, лекарю сто дватцать рублей, да при нем по два человека учеников из русских и для опробации о том в Правительствующий Сенат и доношение подано. А как об оных окладах Берг-коллегия ис Сената получит указ, в то время в Медицинскую канцелярию объявить». Берг-коллегия в своем мнении на штат отказала в назначении доктора и аптекаря, предписала «лекарство брать из Москвы», ввела должности штаб-лекаря с окладом 180 руб., лекаря с окладом 120 руб. И Сенат с этим согласился [4].

12 марта 1724 г. Геннин с женою и батальоном солдат в 500 человек покинул Екатеринбург, отправился в Соль-Камскую и на Пыскорский завод, расположенный в 20 верстах от города [40, с. 75]. Спринцель отправился с ним, в Пермском крае он продолжал оказывать медицинскую помощь нуждающимся, лечил на Пыскорском заводе плотинщика Ивана Мелентьева сулемой от французской болезни [40, с. 80]. 16 января 1725 г. на Пыскор пришел именной указ о немедленном выезде Геннина в столицу «для нужнейших Е. в. дел», прибыл он в Петербург 2 марта [38, с. 274], за неделю до похорон Петра I. С Генниным отбыл в Москву и лекарь Спринцель, пожелавший сменить место службы.

Находясь в столице с марта по июнь 1725 г., т. е. в течение четырех месяцев, В. И. Геннин прилагал все свои силы, чтобы заполучить штаб-лекаря и лекаря на Урал. 8 июня он подает доношение Екатерине I, просит послать указ к архиатру Блюментросту, «чтоб он отправил со мною лекаря с надлежащим медикаментом, оное требуется не ради одной моей персоны, но и

ради тамошних командиров и мастеровых людей, понеже без лекаря быть невозможно, и мастеровые люди, как русские, так и иноземцы от великих работ принимают себе часто увечья и болезни, и от того умирают безвременно, а на их места сыскивать и выписывать иных трудно и дорого» [38, с. 275].

В этот же день в поданном в Берг-коллегию «представлении» в 32 пункте Геннин запрашивает: «Ежели лекаря дадут, то жалование ему прибавить ли, понеже без штап-и другога лекаря быть невозможно, и откуда жалование им произвести, о том требовать указа». Берг-коллегия на это объявила: «в Медицинскую канцелярию послать из Берг-коллегии промеморию, и ежели в том она канцелярия весьма откажет, то ему, генералу-маеору, приискивать хотя кого из вольных и жалование оным обещать» [5].

В инструкции, данной Геннину 14 июня 1725 г., Берг-коллегия посвятила медикам пункт 10-й: «Штап-лекаря и лекаря с медикаментами отправлять из Медицинской канцелярии и содержать онаго жалованьем, также и за медикаменты в Медицинскую канцелярию платить деньгами из заводской суммы». Пунктом 11 предписывалось для проезда Геннину «и при нем будущим лекарям» на зарплату, на наем подвод и судов выдать из Берг-коллегии 600 руб. «на счет заводской» и отчитаться по приезде в Екатеринбург [1, с. 142–143].

В июне же 1725 г. Геннин подает доношение в Сенат, просит *«ради всех Сибирских заводов мастеровых людей и протчих служителей»* отправить с ним ... из Питербурха или с Москвы искусных штап-лекаря и лекаря». Сенат указом от 17 июня 1725 г. предписывает: «штап-лекаря и лекаря с медикаментом... отправить из Медицинской канцелярии и содержать оных на жалование из заводской суммы» [6]. Но ни штап-лекаря, ни лекаря Медицинская канцелярия найти не смогла. Уже 11 июня Геннин решает через нее вернуть на Урал Спринцеля, просит, «чтоб Медицинская канцелярия благоволила онаго Спринцеля отправить с ним по-прежнему на Сибирские заводы с надлежащим медикаментом» [6].

23 июня 1725 г. архиатр Блюментрост в личном письме Геннину отвечает, что в Медицинской канцелярии лекарей «не имеетца, а к прежнему лекарю Спринцелю, которой был с ним... в Сибири писано: ежели он по-прежнему при нем в Сибири быть желает, чтоб о том писал немедленно, на которое от него известия не получено. И того ради, по силе учиненного Берг-коллегии определения, лекарей приискивать ему, генералу-маеору, позволено» [7]. Т. е. в условиях полного отсутствия не занятых медиков в ведении канцелярии, Геннин получает от Блюментроста право действовать в их поисках самостоятельно, по своему усмотрению. 30 июня, в день отъезда из столицы, Геннин на всякий случай апеллирует и к Екатерине I, просит приказать архиатру Блюментросту, «дабы он со мною отправил лекаря для меня и мастеровых людей. И без лекаря для частых моих болезней ехать мне с Москвы невозможно для того, что тамо и во всей Сибири лекаря нет» [38, с. 279].

5 августа 1725 г. Блюментрост письмом извещает Геннина: «Понеже лекарь Спринцель писал, что он при нем в Сибири служить хочет, токмо просит, чтоб ему денежного жалования давано было по 12 рублей на месяц, а на год 144 рубли, чем ему было пропитатца, а что де оному Спринцелю, конечно, вышеозначенной оклад по 12 рублей на месяц давать надлежит». 6 августа Геннин подает доношение в Берг-коллегию, «что лекаря Спринцеля принял и принужден ему жалование определить штап-лекаря, понеже он без того ехать не хочет» [8].

В этот же день Геннин заключает со Спринцелем в Москве новый контракт [9]. Первый его пункт гласит: «Обещается оной лекарь, ежели он принят будет за штап-лекаря и дастся довольно ему жалование, служить Е. и. в. в Екатеринбург с числа во оной город ево приезде два года». В течение этих двух лет «определенных во оном Екатеринбург командиров, канцелярских и протчих служителей, и мастеровых, и работных людей, которые у дел определены будут, обязуетца за достойное ему Е. и. в. жалование лечить казенными лекарствами с великим прилежанием безленосно и всеми мерами. О скором получении ему здравия песя и трудиться по всевозможному ево в том искусству» (пункт 2-й). В 6-м пункте уточнялось, что лечить Спринцель «в Екатеринбург и в других подчиненных местах обещается июня с перваго дня 1725 года», получать «каждой месяц яко штап-лекаря по 15 рублей с вычетом по указу без задержания», «свободная квартира и во оную надлежащее число дров», кроме того, «для помощи и при лечении болящих дать ему из салдат одного цырюльника, одного в ученики из школьников».

Таким образом, в безвыходных условиях, когда ни одного лекаря, не говоря уж о штап-лекаре, найти ни в столице, ни в Москве не удалось, не помогли обращения ни к императрице, ни в Сенат, Берг-коллегию, Медицинскую канцелярию, В. И. Геннину пришлось произвольно

повысить ранг Иоганну Спринцелю до штаб-лекарского, точнее, определить ему жалование, полагавшееся по Табели как штаб-лекарь, 180 руб. в год; пообещать дать в помощники цирюльника и одного ученика, хотя по Табели полагалось иметь по 2 ученика и штаб-лекарь, и лекарю. Пунктом 7-м Геннин обещал «давать ему фураж против других штап-лекарей на три лошади натурою или деньгами по тамошней екатеринбургской цене в указные термины без волокиты». Лошади Спринцелю могли понадобиться для разъезда по территории завода и, в случае необходимости, для выезда на другие заводы. Удивляет их число, согласно наказу заводскому комиссару Татищева, утвержденному Генниным в октябре 1723 г., три подводы полагалось брать для разъездов комиссару, по две – приказчикам и надзирателям, подъячим и прочим – по одной, на ближайшие заводы, ближе 24 верст, «ездить всякому на своих лошадях» [55, с. 74]. Обратим внимание и на дату начала выплаты жалования Спринцелю: с 1 июня 1725 г., хотя контракт подписывался 6 августа.

Из Москвы Спринцель вернулся в Екатеринбург в составе команды Геннина 19 ноября 1725 г. [10]. С этого времени госпиталь возобновил свою деятельность в Екатеринбурге. Уральское начальство обратило особое внимание на вопросы его организации. Нормы Адмиралтейского регламента 1722 г. об организации медицины на флоте и в портах России начали внедряться в практику горного ведомства. Ранее начальство дважды обращалось в Московский обер-бергamt с просьбой о присылке этого законодательного акта и Морского устава 1720 г., но получила их только во время поездки 1725 г. [11].

Уже на 6-й день по приезде, 25 ноября 1725 г., В. И. Геннин и Р. Горчаков принимают решение: послать указы во все подчиненные команды, «в которых написать, ежели кто из завоцких и горных служителей, и мастеровых, и работных людей, заскорбит какою ни есть болезнию, то таких немедленно объявляли б лекарю Спринцелю для свидетельства и лечения их болезней, дабы безвременно мастеровые люди от болезней не помирали» [12]. 31 декабря 1725 г., заслушивая поступившие указы Берг-коллегии, приняли решение: «о вычете на медикамент из жалования чинить по силе Адмиралтейского Регламента... по 34-му артикулу, неотменно в казенной Екатеринбургской канторе» [13], т. е. вычитать из жалования по 1 коп. с рубля у всех служащих. История введения этих вычетов, проводившихся со служителями горного ведомства сначала на основе именного указа Петра Великого от 12 декабря 1721 г., поступившего на Уктусский завод из Берг-коллегии только в конце 1722 г. и с 1723 г. постепенно распространявшегося на казенные заводы по 1725 г., об ошибочной трактовке норм Адмиралтейского регламента о сборе по 1 коп. на медикамент как дополнительной платы, привели к тому, что на заводах до 1735 г. собирали по 2 коп. с каждого рубля жалования, эта история подробно изложена в нашей статье [50].

По новому варианту Табели 1726 г., введенному в действие указом Геннина от 22 июня, при Екатеринбургском госпитале числились: штап-лекарь с жалованием 193 руб. 48 коп. и «лекарь для разъезда» с жалованием 120 руб. в год. Кроме лекарей – цирюльник (12 руб.), ученик (7 руб. 36 коп.), на медикаменты выделялось 100 руб., на содержание госпиталя – 50 руб. в год, в т. ч. 18 руб. сторожу с женой, выполнявшей работу поварихи и прачки при госпитале. При этом деньги стали выделяться не из казенных сумм, а из вычитаемых с каждого рубля жалования при выдаче с оговоркой: «если будет мало... то имеет додано быть из остаточных сборных денег на гошпиталь». Геннин пояснял: «вышеупомянутые деньги ... на медь и железо не положены для того, [что] оные деньги платят служители и мастеровые люди из их жалования и из денег, которые даются за зделье, а не ис казны, которые определены на горное и заводское содержание» [14]. Более того, согласно Табели 1726 г. приказывалось содержать «на гошпитальные деньги» и школы в Екатеринбурге – арифметическую и словесную. На это выделялось 265 руб. 80 коп. в год [15].

У Спринцеля подлежали лечению все жители Екатеринбурга, у которых проводились вычеты на медицину: члены администрации, подьячие, мастеровые, драгуны, солдаты, лечились и учащиеся школ, ссыльнопоселенцы. Начали присылаться больные и с других заводов и рудников, поначалу через Обер-бергamt при его указе, но в феврале 1726 г. начальство предписало: «впредь... ему, Спринцелю, принимать и лечить, не дожидаясь о том из Сибирского обер-бергамта указа, а как скоро вылечится, отсылать их на прежния их места в работу немедленно, записывая оных болящих числа, в которых к нему будет кто в лечение прислан и из лечения выдет, впредь для справки имянно» [16]. Т. е. Спринцель получил право самостоятельно принимать больных с других заводов и рудников, присылавшихся управителями контор.

В феврале 1727 г., видимо, в связи с завершением строительства госпиталя, Спринцель подал «роспись» требований, касающихся организации его внутренней службы: назначение

двух людей для содержания госпиталя в чистоте, ухода за больными, стирки белья, приготовления пищи; привел перечень необходимых продуктов для питания лечившихся, посуды. И 13 апреля Сибирский обер-бергamt принял важное решение о порядке содержания госпиталя по всем этим вопросам, опираясь на нормы Адмиралтейского регламента. Таким образом, инициатива, проявленная Спринцелем, имела определенный результат [17].

Некоторые больные лечились в госпитале подолгу, возможно, из-за недостаточной квалификации штаб-лекаря. Так, Алексей Ордин в 1726 г. был взят из крестьян в рекруты и направлен к плавке меди на Полевской завод. Левая нога разболелась, в госпитале пробыл «з год время... лекарь меня от лечения отослал, сказал, что моей скорби излечить не может». Дней восемь поработал, мастер отослал снова в госпиталь, «а лекарь не принял». Два месяца Ордин питался при заводе подаванием, поэтому просил, чтобы «повелено было меня лечить или отпустить для лечения на свободу <...> ежели повелено будет меня лечить, лекарство б давать мне, жалованье на пропитание хотя половинное, дабы мне не помереть голодом». Спринцель показал: «ныне вылечить у него оную ногу от помянутой скорби невозможно, а со временем она болезнь и без лечения сама изойдет», поэтому больного отпустили в дом на три месяца [18]. Спринцель лечил и за плату, подавая доношения в Обер-бергamt о собранных суммах за лекарства. Так, в 1732 г. взял с обер-штейгера Корса 2 руб. 36 коп., с компанейщика К. Хохрякова 2 руб. 40 коп., с подканцеляриста Ф. Носкова за лечение жены 56 коп. Лечил и заводчика Акинфия Демидова, издержав лекарств на 1 руб. 17 коп. В сентябре 1734 г. Спринцель сдал 4 руб. 1 коп. [19].

Наряду с лечением штаб-лекарь Спринцель свидетельствовал больных в связи с выходом их в отставку. 11 мая 1726 г. Берг-коллегия издала указ: без свидетельства лекаря больных от дел не отрешать [20]. В 1726 г. Спринцель осматривал присланных с Полевского рудника горных учеников, сообщил в Обер-бергamt: «очною их болезнь вылечить невозможно». По нормам Военного артикула начальство отправило их по домам для платежа подушных денег. Лудильный подмастерье Илья Углев был возвращен для платежа подати на Олонец [21]. В мае – июне свидетельствовал целые группы молотовых работников, лечившихся в госпитале [22]. Штаб-лекарь выявлял и симулянтов, учащихся школ, пытавшихся освободиться от учения, растравив ногу сулемой [52, с. 445].

Спринцель привлекался и для свидетельства заболевших приписных к заводам крестьян. 28 апреля 1727 г. Обер-бергamt констатировал: «многие крестьяне ныне при рубке дров являются больны и работать не могут, а живут праздно в дровосеке, того ради таких крестьян отсылать немедленно от канторы надзирания лесов к господину лекарю для свидетельства, и буде по свидетельству подлинно явятся больны, то отпускать их з запискою на время со сроком до июня месяца, а в июне... они имеют каждой свой поветок вырубить неотменно» [23].

По указу Берг-коллегии от 9 декабря 1725 г., полученному в Екатеринбурге 20 апреля 1726 г., жалованье как русским, так и иноземцам предписывалось давать по прошествии трех лет, отправляющимся в посылку – выдавать «вперед», смотря по расстоянию пути. Решение о введении этого нового порядка было принято Сибирским обер-бергamtом 25 апреля 1726 г. [24]. Но Спринцель в июне 1726 г. обратился с просьбой о выдаче ему жалованья за полгода: с марта до 1 сентября, а также за полагающиеся рационы деньгами. Объявил «в деньгах нужду для того что, быв в пути от Москвы до Екатеринбурха, оными издержался, а на проезд ему сверх ево жалования ничего не дано». Поэтому Обер-бергamt во главе с Генниным приказал удовлетворить просьбу Спринцеля из сбора «медикаментских денег» и впредь производить по прежнему определению Обер-бергамта «из бору медикаментских». За фураж за прошедшую зиму на 7 месяцев, за овес и сено по покупной цене, а за сечку и солому по примеру прошлых лет, выдать 9 руб. 13,5 коп. [25].

В 1727 г., 28 декабря, в Сибирском обер-бергамте слушали дело о заключении нового, третьего контракта с штаб-лекарем Спринцелем. Он объявил, что желает служить с жалованьем уже не по 15 руб. в месяц, а по 18 руб. 25 коп., в год – по 219 руб. Хотя в 1724 г. Берг-коллегия и положила оклад штаб-лекарю 180 руб., а Сенат утвердил его, начальство констатировало: «оной Спринцель ис того жалованья служить не хочет, и человек он вольной, а здесь при заводах для лечения болящих весьма нужен быть, он надобен, и без него пробыть невозможно, ибо других лекарей никого не имеетца». Поэтому члены Обер-бергамта во главе с Генниным пошли на поводу у Спринцеля и решили по его «требованию» дать 219 руб. в год, контракт заключить без указания срока, «доколе по оному контракту здесь служить пожелает» [26].

В январе 1728 г. в Обер-бергамте с штаб-лекарем был заключен новый контракт, состоявший из 8 пунктов [27]. В нем появился пункт 3-й: «При том он, Спринцель, выговаривает,

чтоб как командирских, так канцелярских служителей, мастеровых и работных людей и прочих всяких, по указу определенных и впредь определяемых, жен и детей, и служителей их, *лечить ему своими лекарствами за достойную плату, а буде своих лекарств иметь не будет, то б казенными и брать у него за оныя в казну деньги по покупной цене, и в том ему не возбранять и не запрещать*». Таким образом, Спринцель «выторговал» себе право вести частную практику параллельно официальному лечению в госпитале, при этом употреблять свои личные лекарства, которые, видимо, мог приобретать через лиц, посылавшихся по делам в Москву, использовать и казенные, возвращая в казну суммы по официальной, покупной цене, т. е. присваивая разницу в свою пользу. Так, с 1728 г. в Екатеринбурге была разрешена частная практика платного лечения, больные, платящие по 2 коп. с каждого рубля жалованья, могли выбирать: лечиться в госпитале либо за плату у Спринцеля, оплачивая и прием, и лекарства. Специальный 4-й пункт обязывал Спринцеля данных ему учеников «обучать лекарственному искусству нескрывтно с прилежнностью, сколько ему возможно, и ученики оное могут перенять, понеже они латинского языка не знают, которой при лекарственном искусстве употребляетца». По сути, заранее оговаривалось, что по-настоящему обучить их лекарскому делу ему вряд ли удастся. Новый контракт заключался бессрочно, с оговоркой: «Когда более он здесь во оной службе быть не пожелает, то дать ему свободной отпуск до Москвы и три подводы и за те прогонные деньги без удержания» (пункт 5). Это же право еще раз оговаривалось в пункте 8-м.

Пункт 6-й устанавливал размеры жалованья, положенного Спринцелю за лечение в Екатеринбурге «и в других подчиненных местах»: по 18 руб. 25 коп. в месяц, в год по 219 руб. «с вычетом по указу, без задержания, по третям года, не половинное, но полное жалованье». И тут Спринцель подстраховался. В октябре 1727 г. выемка заводской казны показала: «денег за расходом осталась малая сумма<...> не достанет на полгода и опасно, чтоб за неимением денежной суммы заводам какой остановки не приключилось», поэтому 30 октября приказывалось: «пока на содержание заводов денежная сумма от... Берг-коллегии прислана будет, впредь», с января 1728 г., «давать как приказным служителям, так и мастеровым всякого чина людям... оклады половинные», как и за зделье, а когда деньги поступят, «в то время и другую половину им давать сполна» [28]. Спринцель оговорил, что должен получать полное жалованье, а «не половинное», пусть и временно.

В пункте 7-м оговаривалось еще одно новое право: «Командирских и других всех по указу определенных жен и детей их и служителей *за достойную ему особливую от болящих плату собственными ево лекарствами лечить ему позволяетца*», в случае отсутствия собственных, «по настоящей цене заплатить в казну деньги и объявлять ему о взятых лекарствах во Обер-бергамт по третям года». Т. е. Спринцель получал право на частную практику и в отношении семей служащих и их слуг. Подписали договор со стороны заводов В. И. Геннин и Р. Горчеков, с другой стороны – Спринцель, поставлены печати.

В 1728 г. в Москве Геннин принял на службу второго лекаря, Ивана Репкена, который стал трудиться в госпитале при Пыскорском заводе и обслуживать больных с Егошихинского завода и рудников при этих предприятиях. В 1731 г. при Геннине появился и личный лекарь Иоганн Гриненберг, с 1733 г. ставший помогать временно Спринцелю в обслуживании больных и в госпитале [29].

В 1734 г. здоровье Спринцеля сдало, он сильно разболелся и подал прошение об увольнении со службы. Текст этого прошения нам неизвестен, но сам Спринцель сообщает о нем в челобитной от 15 ноября 1734 г.: «в прошлом 1734 г. подавал <...> прошение об увольнении меня от службы и отпуске в Москву, «был в то время одержим тяжкою болезнью и положенную на меня должность отправлял с великою трудностью». Решение было учинено, но «абшита» и паспорта не дано, «за неприбытием сюда на место мое лекаря и за не отдачею имеющихся на руках моих медикамента» [30]. По-видимому, помимо болезни его подтолкнула к отъезду и предстоящая смена начальника заводов. Геннин решил заранее водным путем отправить свои вещи в Москву, к нему в компаньоны напросился и Спринцель. Об этом стало известно в связи с кражей их пожитков. 13 июня 1734 г. в Обер-бергамте слушали прошения от адъютанта Геннина А. Уварова и Спринцеля «о пограблении в пути на Каме реке отправленных в Москву <...> господина артиллерии генерала лейтенанта, да ево, штап лекаря Спринцеля, багажа». Багажи их были отправлены в Москву водным путем 2 апреля, как только началась навигация на реке, на судах каравана с металлом А. Демидова, а не казенных заводов. На Каме же «неведомые воровские люди» на караван напали, убили приказчика, а багаж «весь разбоем взяли». Обер-бергамт вынес решение: разбойников разыскать и попробовать вернуть похищенные вещи, для этого составить похищенным «пожиткам регистры» [31].

О предстоящей отставке Спринцеля Геннин сообщил и в столицу. Татищев, ознакомившись с его доношениями, 9 апреля 1734 г. пишет кабинет-министрам: Геннин требовал лекаря, нынешний «стар и скорбен и вылечить невозможно: и за тем де завоцкия люди в болезни претерпевают нужду... к тому ж по учиненной с ним капитуляции более быть он не желает». Татищев просил вместо старого лекаря определить из Санкт-Петербурга или Москвы «доктора искусного» [55, с. 155]. Тем временем 23 сентября 1734 г. Геннин предписал: штаб-лекаря «Спринцеля за старостию, дряхлостию, оною болезнию и за малозрением отпустить» [32].

1 октября Татищев с большой командой прибывает в Екатеринбург, с ним и группа медиков: доктор медицины англичанин Дж. Грив, лекарь англичанин Э. Симменс, немец-аптекарь Г. Тамм [49, с. 712–713]. Спринцель решил попытаться продлить свое пребывание на Урале. 15 ноября он подает в Канцелярию Главного правления Сибирских и Казанских заводов (бывший Обер-бергамт) новую челобитную: «...ныне, помощь всеышняго, от той болезни облегчение возимел, и желаю быть еще в службе Е. и. в. при здешнем Екатеринбургском госпитале, при котором чрез двенатцать лет служил со всяким верным усердием и прилежанием и должность мою справлял как верному рабу подлежит, о чем есть всем известно». Просит «по прежнему контракту быть мне еще в службе», «сверх того» дать для служения одного денщика с денежным и хлебным жалованьем; в случае смерти предоставить жене и детям для отъезда в Москву 4 подводы» [33].

В связи с челобитной в канцелярии были сделаны выписки из копии именного указа от 6 ноября 1723 г. Воспользуемся его текстом в ПСЗРИ: иностранных мастеров свидетельствовать при найме, негодных сразу отпускать, годных «содержать во всяком довольстве». Если контракт кончится, а ехать не хочет, и русские ученики уже обучатся, «таких отнюдь не отпускать, но держать». В коллегии отъезжающих допрашивать, «доволен ли отъезжает», если есть недовольство, «накрепко розыскать, и жестоко наказать, и тщиться его где употребить, а не отпускать». Следить, чтобы приехав в отечество, «жалобы не имел, что их худо трактуют, и тем бы впредь вывоз мастеров не пресечен был» [46]. 11 декабря 1734 г. и Иоганн Гриненберг решил остаться лекарем еще на 2 года, и через неделю с ним был заключен контракт, в марте 1735 г. его отправили на Пермские заводы [34].

Только 10 января 1735 г., по прошествии почти двух месяцев, Татищев «с товарищи» заслушали прошение Спринцеля, выписки из указа 1723 г. Побоялись, видимо, жалобы Спринцеля из-за отказа и решили в службу «по прежде учиненному с ним контракту, кроме дачи ис казны дров на топление печи» Спринцеля принять, «дать ему для услуг денщика из закомплектованных работников... понеже здесь ему, штап-лекарю, за неимением свободных на свой кошт нанять некого... в стат им денщиков не положено», за сентябрьскую треть 1734 г. жалованье выдать по прежнему окладу [35].

В этот же день контракт был подписан: жалованье с начала года по 619 руб., денщик «с жалованьем из казны», квартира казенная, жалованье по третям; 3) «когда куда послан будет, то имеют даваны быть подводы с проводники и прогоны из казны Е. и. в., буде з завода на завод, то по три, а когда пожелает отсюда быть уволен или по смерти ево, жене ево и детям, до Москвы четыре подводы и обучении учеников, которые ему дадутся, и лечение посторонних со взятьем за лекарства денег быть, как в прежнем ево контракте в 3 и 4 пунктах заключено», т. е. с сохранением частной практики [36].

В ноябре 1735 г. Спринцель отдал своего сына Карла 14 лет в открывшуюся латинскую школу Екатеринбурга в класс детей иностранцев, который вел учитель и пастор Л. Сехтинг, не говоривший по-русски. Уже в первые месяцы Карл повторял латинскую грамматику, «толковал» Корнелия Непота, учил географию по учебнику И. Гюбнера, арифметику по собственной книге. Видимо, штаб-лекарь начал его обучать еще на дому [47, с. 275–276].

В течение года престарелый, больной Спринцель продолжал служить при госпитале с доктором Гривом и лекарем Симменсом. 2 февраля 1736 г. он скончался, прослужив более 13 лет при заводах Урала. Запись об этом была сделана даже в книге протоколов Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов [37]. В апреле его жена с детьми отбыла в Москву [47, с. 284].

Таким образом, мы видим, как сложно было заполучить специалистов медиков, даже на уровне лекаря, на горнозаводской Урал в 20-е гг. XVIII в., с какими трудностями пришлось столкнуться главе заводов В. И. Геннину, чтобы заполучить в 1722 г. в Москве не очень умелого лекаря Спринцеля. Геннин вынужден был пойти на удовлетворение его требований, чтобы вернуть в Екатеринбург в 1725 г., – дать жалованье штаб-лекаря, а заодно и эту должность;

удовлетворять его новые требования при подписании контрактов, чтобы удержать на Урале: увеличивать жалование, разрешить ведение частной практики, использование собственных лекарств для лечения и казенных, кладя разницу в ценах в свой карман. С другой стороны, благодаря деятельности Спринцеля сотни служителей заводского ведомства, в т. ч. заводских мастеровых, работников рудников, получали медицинскую помощь, освидетельствование при отставке с рабочих мест. Данные о деятельности Спринцеля на Урале могут найти широкое применение при сравнении с вкладом других медиков-иностранцев на Урале в первой половине XVIII в. и будут использованы при написании монографии, посвященной истории организации медицинской службы на Урале.

Список литературы

1. Берх В. Жизнеописание генерал-лейтенанта В. И. Геннина, основателя Российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн. 4. С. 93–132; Кн. 5. С. 107–149.
2. ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 535–535об., 552–553.
3. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 37. Л. 100об. – 101.
4. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 37. Л. 175об., 204.
5. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 126. Л. 908–908об.
6. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 126. Л. 908.
7. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 126. Л. 908об.
8. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 126. Л. 909.
9. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 126. Л. 909–909об.
10. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 193. Л. 118.
11. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 193. Л. 104об., 118.
12. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 193. Л. 126об.
13. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 193. Л. 163об. – 164.
14. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 10. С. 6–7.
15. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 10. С. 92.
16. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 194. Л. 54.
17. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 123. Л. 206–212об.
18. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 124. Л. 74–74об., 78об.
19. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 205. Т. 2. Л. 259; Д. 214. Л. 17об.
20. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 271. Оп. 1. Д. 750. Л. 445.
21. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 194. Л. 336, 344.
22. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 203. Л. 389.
23. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 123. Л. 362.
24. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 194. Л. 127.
25. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 194. Л. 180об.
26. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 126. Л. 911.
27. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 126. Л. 912–913.
28. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 126. Л. 909об. – 910.
29. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 182. Л. 327; Д. 568. С. 22.
30. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 568. С. 91.
31. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 213б. Л. 292–292об.
32. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 568. С. 96.
33. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 568. С. 91–92.
34. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 215. Л. 415; Д. 218. Л. 15.
35. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 568. С. 99.
36. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 568. С. 100–101.
37. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 229. Л. 1.
38. Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург : УрО РАН, 1995. 467 с.
39. Копырина С. Н. Становление медицинского дела на казенных заводах Урала первой половины XVIII в. (по документам Государственного архива Свердловской области) // Научный вестник Крыма. 2019. № 3 (21). ISSN: 2499-9911 6.
40. Корепанов Н. С. Геннин на Урале. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006. 279 с.
41. Корепанов Н. С. За семью печатями. Екатеринбург : б. и., 1998. 95 с.
42. Корепанов Н. С. Спринцель (Sprintsell) Иоганн Йозеф // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург : Академкнига, 2002. С. 528.
43. Корепанов Н. С. Спринцель (Sprintsell) Иоганн Йозеф // Немцы России : энциклопедия. М. : ЭРН, 2006. Т. 3. С. 466.
44. Корепанов Н. С. Спринцель (Sprintzell) Иоганн Иосиф // Екатеринбург : энциклопедия : в 2 т. Т. 2. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 300.
45. Пензин Э. А. Первый госпиталь // Вечерний Екатеринбург, 1980. 2 июня.

46. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. СПб. : Тип. 2-го отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. VI. № 4345.
47. Сафронова А. М. Василий Татищев и первые иноязычные школы Екатеринбурга (1735–1750-е гг.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та; СПб. : Алетейя, 2024. 436 с.
48. Сафронова А. М. В. Н. Татищев как организатор медицинской службы в Екатеринбурге // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 17. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 51–70.
49. Сафронова А. М. Деятельность английского доктора медицины Джейкоба Грива в России в первой половине XVIII в. // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13. № 2. С. 309–342. DOI: 10.15826/qr.2025.2.989.
50. Сафронова А. М. Законодательство о вычетах из жалования на медицинское обслуживание и его применение на казенных заводах Урала в 1720-е – 1730-е гг. // Научный вестник Крыма. 2025. № 3.
51. Сафронова А. М. Первые лекарские ученики при казенных заводах Урала (1722–1734 гг.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всероссийской науч. конф., 16–17 ноября 2020 г.; в 2 т. Т. 1. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, Екатеринбург, 2020. С. 131–141.
52. Сафронова А. М., Сафронов А. А. Госпиталь как объект социальной инфраструктуры Екатеринбурга в 1723–1734 годах // Научный диалог. 2020. № (9). С. 434–453.
53. Соркин Ю. Э. У истоков медицины Среднего Урала // Ползуновские чтения : тез. науч.-практ. конф., посвящ. 265-летию со дня рождения И. И. Ползунова. Екатеринбург : СГОИМК, 1994. С. 66–69.
54. Старков В. И. Исторический опыт развития системы здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII – первой половине XIX вв. Екатеринбург : Банк культурной информации, 1999. 67 с.
55. Татищев В. Н. Записки. Письма 1717–1750 гг. М. : Наука, 1990. 440 с.

German Johann Joseph Sprinzel – the first minister of medicine in the mining Urals (1722–1736)

Safronova Alevtina Mikhailovna

Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration, Ural Federal University n. a. the First President of Russia B. N. Yeltsin. Russia, Yekaterinburg. ORCID: 0000-0002-4692-3025. E-mail: alevtina.safronova@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to the first physician who arrived in the Urals under a contract in 1722, Johann Sprinzel, with whom the history of medical care for the population of the state-owned factories of the Urals begins. For the first time, the difficulties of finding physicians to work in the Urals in the 1720s are revealed, even in the conditions of St. Petersburg and Moscow, the impossibility of replacing a not very knowledgeable doctor with a more experienced one and the forced satisfaction of his demands regarding the improvement of his financial situation when concluding subsequent contracts. The life path of a Saxon by origin, who served in the Swedish army during the Northern War, was captured and transferred to serve in Russia, is revealed. Sprinzel was recommended to the Urals by the head of the Medical Chancellery, which was in charge of medicine in Russia and its personnel, Archbishop I. L. Blumentrost. For the first time, the stages of his service in the Urals are traced: at the Uktus plant, at Pyskor in 1724, departure to Moscow in 1725, agreement to return to the Urals on the terms of an increased salary, due to him already as a staff doctor; further increase in salary under the contract of 1728, obtaining the right to conduct private practice in Yekaterinburg. The main areas of Sprinzel's activity are revealed: participation in the admission of patients to the hospital, treatment, examination of them in connection with retirement, identification of sick soldiers sent to the construction of Yekaterinburg, sick peasants for temporary release from factory work. This data on Sprinzel will be used for comparison with the contribution of other foreign doctors who worked in the Urals in the first half of the 18th century.

Keywords: mining Urals, Johann Sprinzel, V. I. Gennin, contracts, medical care.

References

1. Berh V. *Zhizneopisanie general-lejtenanta V. I. Gennina, osnovatelya Rossijskih gornyh zavodov* [Biography of Lieutenant General V. I. Gennin, founder of the Russian Mining Plants] // *Gornyj zhurnal* – Mountain magazine. 1826. Vol. 4. Pp. 93–132; Vol 5. Pp. 107–149.
2. SASR (State Archive of the Sverdlovsk region). F. 24. Inv. 1. File 26. Sh. 535–535 turn, 552–553.
3. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 37. Sh. 100 turn – 101.
4. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 37. Sh. 175 turn, 204.
5. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 126. Sh. 908– 908 turn.
6. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 126. Sh. 908.
7. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 126. Sh. 908 turn.
8. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 126. Sh. 909.
9. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 126. Sh. 909–909 turn.
10. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 193. Sh. 118.

11. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 193. Sh. 104 turn, 118.
12. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 193. Sh. 126 turn.
13. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 193. Sh. 163 turn – 164.
14. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 10. Sh. 6–7.
15. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 10. Sh. 92.
16. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 194. Sh. 54.
17. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 123. Sh. 206–212 turn.
18. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 124. Sh. 74–74 turn., 78 turn.
19. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 205. Vol. 2. Sh. 259; File. 214. Sh. 17 turn.
20. RGADA (Russian State Archive of Ancient Acts). F. 271. Inv. 1. File. 750. Sh. 445.
21. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 194. Sh. 344, 336.
22. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 203. Sh. 389.
23. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 123. Sh. 362.
24. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 194. Sh. 127.
25. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 194. Sh. 180 turn.
26. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 126. Sh. 911.
27. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 126. Sh. 912–913.
28. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 126. Sh. 909 turn.– 910.
29. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 182. Sh. 327; D. 568. P. 22.
30. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 568. Sh. 91.
31. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 213b. Sh. 292 – 292 turn.
32. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 568. Sh. 96.
33. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 568. Sh. 91–92.
34. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 215. Sh. 415; D. 218. Sh. 15.
35. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 568. P. 99.
36. SASR. F. 24. Inv. 1. File. 568. Pp. 100–101.
37. SASR. F. 24. Inv. 12. File. 229. Sh. 1.
38. Gennin V. *Uralskaya perepiska s Petrom I i Ekaterinoj I* [Ural Correspondence with Peter I and Catherine I]. Yekaterinburg. Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 1995. 467 p.
39. Kopyrina S. N. *Stanovlenie medicinskogo dela na kazennyh zavodah Urala pervoj poloviny XVIII v. (po dokumentam Gosudarstvennogo arhiva Sverdlovskoj oblasti)* [Formation of medical work in the state factories of the Urals in the first half of the 18th century (based on documents of the State Archives of the Sverdlovsk Region)] // *Nauchnyj vestnik Kryma* – Scientific Bulletin of Crimea. 2019. No. 3 (21).
40. Korepanov N. S. *Gennin na Urale* [Gennin in the Urals]. Ekaterinburg : Bank kul'turnoj informacii. 2006. 279 p.
41. Korepanov N. S. *Za sem'yu pechatyami* [Behind seven seals]. Ekaterinburg : Akademkniga. 2002. P. 528.
42. Korepanov N. S. *Sprincel' (Sprintsell) Iogann Jozef* [Sprintsell Johann Joseph] // *Ekaterinburg. Enciklopediya* – Yekaterinburg. Encyclopedia. Ekaterinburg : Akademkniga. 2002. P. 528.
43. Korepanov N. S. *Sprincel' (Sprintsell) Iogann Jozef* [Sprintsell Johann Joseph] // *Nemcy Rossii: enciklopediya* – Germans of Russia: Encyclopedia. M. 2006. P. 466.
44. Korepanov N. S. *Sprincel' (Sprintsell) Iogann Jozef* [Sprintsell Johann Joseph] // *Ekaterinburg. Enciklopediya* – Yekaterinburg. Encyclopedia. In 2 vols. Vol. 2. Ekaterinburg. Ural University Press. 2023. P. 300.
45. Penzin E. A. *Pervyj gospi'tal'* [First hospital] // *Vechernij Ekaterinburg* – Evening Yekaterinburg. 1980. June, 2.
46. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI). Sobr. 1.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1]. SPb., 1830. Vol. VI. No. 4345.
47. Safronova A. M. *Vasilij Tatishchev i pervye inoyazychnye shkoly Ekaterinburga (1735–1750-e gg.)* [Vasily Tatishchev and the first foreign language schools in Yekaterinburg (1735–1750s)]. Ekaterinburg : Ural University Press ; SPb. : Aleteya. 2024. 436 p.
48. Safronova A. M. V. N. *Tatishchev kak organizator medicinskoj sluzhby v Ekaterinburge* [V. N. Tatishchev as the organizer of medical service in Yekaterinburg] // *Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost'. Sbornik nauchnyh trudov* – Document. Archive. History. Modernity: Collection of scientific papers. Is. 17. Ekaterinburg, Ural University Press, 2017. Pp. 51–70.
49. Safronova A. M. *Deyatel'nost' anglijskogo doktora mediciny Dzhejkoba Griva v Rossii v pervoj polovine XVIII v.* [The activities of the English doctor of medicine Jacob Grieve in Russia in the first half of the 18th century] // *Quaestio Rossica*. 2025. Vol. 13, No. 2. 309–342 pp.
50. Safronova A. M. *Zakonodatel'stvo o vychetah iz zhalovan'ya na medicinskoe obsluzhivanie i ego prime-nenie na kazennyh zavodah Urala v 1720-e – 1730-e gg.* [Legislation on deductions from salaries for medical care and its application in state-owned factories in the Urals in the 1720s–1730s] // *Nauchnyj vestnik Kryma* – Scientific Bulletin of Crimea. 2025. No. 3.
51. Safronova A. M. *Pervye lekarskie ucheniki pri kazennyh zavodah Urala (1722–1734 gg.)* [The first medical students at the state-owned factories of the Urals (1722–1734)] // *Ural industrial'nyj. Bakuninskie chteniya: materialy XIV Vserossijskoj nauch. konf., 16–17 noyabrya 2020 g.* – Industrial Urals. Bakunin Readings: Proceedings of the XIV All-Russian Scientific Conference, November 16–17, 2020. Vol. 1. Ekaterinburg, 2020. Pp. 131–141.

52. Safronova A. M., Safronov A. A. *Gospital' kak ob'ekt social'noj infrastruktury Ekaterinburga v 1723–1734 godah* [The hospital as an object of social infrastructure of Yekaterinburg in 1723–1734] // *Nauchnyj dialog* – Scientific dialogue. 2020. No. 9. Pp. 434–453.

53. Sorkin Yu. E. *U istokov mediciny Srednego Urala* [At the origins of medicine in the Middle Urals] // *Polzunovskie chteniya: tez. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 265-letiyu so dnya rozhdeniya I. I. Polzunova* – Polzunov Readings: Abstract of the scientific and practical conference dedicated to the 265th anniversary of I. I. Polzunov's birth. Ekaterinburg, 1994. Pp. 66–69.

54. Starkov V. I. *Istoricheskij opyt razvitiya sistemy zdavoohraneniya na gornozavodskom Urale v XVIII – pervoj polovine XIX vv.* [Historical experience of development of the healthcare system in the mining Urals in the 18th – first half of the 19th centuries]. Ekaterinburg : Bank kulturnoi informacii, 1999. 67 p.

55. Tatishchev V. N. *Zapiski. Pis'ma 1717–1750* [Notes. Letters 1717–1750]. M. Nauka (Science). 1990. 440 p.

Поступила в редакцию: 14.07.2025

Принята к публикации: 21.08.2025